

**УДК 725/.727(470.4)"18"**

**Ю. В. Посвятенко**

# **ОСОБЕННОСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛЬНЫХ ОБЪЕКТОВ В ВЕРХНЕМ ПОВОЛЖЬЕ В XIX — XX ВВ.**

Статья посвящена влиянию социально-экономических процессов XIX — начала XX вв. на строительство объектов социального назначения в центральном промышленном районе Российской империи.

**К л ю ч е в ы е с л о в а :** строительство, социальный объект, школа, клуб, больница, богадельня, кинематограф, рационализм.

The impact of social and economic processes of XIX — early XX centuries for the construction of social facilities in the central industrial region of the Russian Empire is described.

**K e y w o r d s :** building, social object, school, club, hospital, almshouse, cinema, rationalism.

Памятники архитектуры являются одними из наиболее зримых и повсеместно доступных источников, отражающих своеобразие развития общества на всех его исторических этапах. Формируя облик пространственно-предметной среды, они передают большой пласт сведений о ценностных представлениях и их реализации обществом. На облик, внутреннюю структуру, эстетическое оформление построек воздействуют различные социально-экономические, политические и прочие факторы. Для эпохи XIX — начала XX вв. общественная архитектура наиболее показательна, так как она является своеобразным индикатором всех изменений, которые происходили в это время в обществе. Следует остановиться на самом термине «социальный объект», который в данной статье понимается как комплекс лечебных, благотворительных, культурно-просветительских, культовых, развлекательных, торговых и административных сооружений.

Правовое регулирование вопросов строительства в рассматриваемый период претерпело значительные изменения. Известно, что строительство общественных зданий определялось первоначально монаршей волей и статусом поселения. Сначала петровские преобразования, позже — реформы Екатерины II заложили основы архитектурного облика селений разного статуса. Так, по административной реформе 1775 г. для губернских городов типичными были: здание губернского правления, присутственные места, дом губернатора, собор, учебные заведения, больницы, театры, музеи, библиотеки. Дальнейшее развитие строительства социально значимых объектов вплоть до принятия Строительного устава 1857 г. велось строго в русле «образцового» строительства. Самыми яркими постройками были культовые и административные сооружения. Строгая государственная регламентация вопросов строительства вызвала существенные изменения не только в архитектурном облике городов, изменения коснулись многих торговых сел, где в это время в камне возводились целые храмовые комплексы и торговые лавки с образцовыми фасадами.

Новый устав 1857 г. и социально-экономические изменения, вызванные отменой крепостного права (1861 г.), определили очередной этап в развитии архитектурно-строительной деятельности, существенно изменили внешний облик городов и сел России.

Рост населения в городах, сельских фабричных центрах вызвал быстрый рост жилищного и общественно-культурного строительства. Проведенная в 1864 г. земская реформа создавала местные органы самоуправления — земства, в задачи которых входили вопросы школьного образования и призрения. Перешедшие от приказов общественного призрения здания больниц, богаделен, приютов, школ требовали значительной перестройки и новых архитектурных решений. В городах, согласно Городовому положению 1870 г., создавались городские думы — распорядительные органы общественного управления. В круг их обязанностей, помимо прочего, входило также градостроительство и благоустройство городов. Согласно положению, все вопросы, касающиеся архитектурно-строительной практики в городе (утверждение проектов, выдача разрешений на перестройки и наблюдение за правильным исполнением построек), возлагались отныне на городскую управу. При этом она должна была руководствоваться правилами, закрепленными статьями Строительного устава 1857 г.

Частновладельческий заказ становится ведущим типом архитектурного заказа. Контроль над городской застройкой, регулирующий частную инициативу, переходит в руки выборных городских властей. Основными заказчиками проектов в середине XIX в. выступают городские управления, получающие относительную независимость, земские учреждения, благотворительные общества, попечительские советы. Однако активного строительства не ведется из-за материальной слабости перечисленных организаций. Тем не менее, в новых условиях городские архитекторы, не скованные образцами, получают большую свободу творчества, поэтому архитектурные черты классицизма уступают место нарождающейся эклектике, а позже — модерну.

Только с 60-х гг. XIX в. строительная деятельность в центральных областях России начинает отличаться чрезвычайной интенсивностью. На первое место в качестве заказчиков строительства здесь вышли обладавшие немалыми средствами предприниматели-промышленники. Это обстоятельство было вызвано бурным развитием в регионе различных производств и железнодорожным строительством.

Исследователи отмечают, что заложенные в дореволюционном законодательстве принципы регулирования строительства были консервативны, базировались на классических понятиях регулярности устройства городской среды и к концу века не отражали реальной градостроительной ситуации и потребностей городской жизни. В итоге трансформация юридических форм развития законодательства была отражена в последней редакции Строительного устава 1900 г., который был набором наиболее проверенных временем, по содержанию преимущественно разрешающих, а не запрещающих норм градостроительной практики. Это разрушило понятие стиля в городской застройке и способствовало вариативности архитектурных решений.

Развитие местного правотворчества в последней трети XIX — начале XX вв. в условиях роста строительства по стране значительно повысило правовой статус архитекторов и инженеров, что отразилось в увеличении количества востребованных специалистов-строителей, введении конкурсного механизма их отбора, формировании широкого рынка строительных услуг [1]. В результате в регионе велось активное строительство, основанное преимущественно на частной инициативе.

По многим индустриальным городам центра России можно проследить особенности расположения социальных объектов. Типология складывающейся плановой структуры селений была различной [2]. К первому типу можно отнести строения социальных объектов, дисперсно возводимые в давно сложившихся городских центрах и подчиненные сложившейся планировке (Москва). Вторым типом стали города, в которых фабричные постройки каскадом располагались вдоль рек, образуя компактные промзоны с приближением объектов к фабричным корпусам и конторам (Иваново-Вознесенск, Шуя). Третьим типом стало размещение предприятий и рабочих вне городов на окраинах, образующих слободы (Кинешма, Тверь), с общественными центрами вокруг торговых площадей. Четвертым типом поселений были фабричные села и поселки, где фабрики играли градообразующую роль, где численность населения в начале XX в. была гораздо больше, чем во многих уездных городах, но их статус оставался прежним долгие годы (Орехово-Зуево, Южа, Бонячки). Здесь фабричные храмы, школы, больницы, лавки занимали почетное главное место на центральных улицах. Они были и до сих пор остаются визитными карточками малых городов центра России.

Существенные изменения произошли в вопросе выбора строительных материалов. В строительстве социальных объектов стал широко использоваться кирпич как основной строительный и декоративный материал. Строения с кирпичной облицовкой имели большую прочность и возводились в относительно короткие сроки. Для заказчиков было важно и то, что использование данного строительного материала не требовало больших финансовых затрат для оформления здания. Рисунок кирпичной кладки, фактура и цвет лицевого кирпича становились основными средствами художественной выразительности. К концу XIX в. идеи рационализма прочно вошли в архитектурную жизнь России, особенно ее индустриальных центров. Краснокирпичные постройки стали заметным явлением времени.

Многие учреждения социального характера первоначально располагались в приспособленных помещениях, но во второй половине XIX в. для них стали повсеместно сооружать самостоятельные помещения. Последнее обстоятельство определило разнообразие декоративных решений указанных объектов. Здания богато украшались оригинальной кирпичной кладкой, ассоциируемой с пестрядью, некоторые детали декора подчеркивались белением. Наследуя традиции русского узорочья, краснокирпичная архитектура ярко выделялась на фоне «образцовой» застройки первой половины XIX в. и деревянных строений. Стремление к пышной декоративности часто порождало избыточность и перегруженность украшений фасадов, но формировало яркие индивидуальные объекты. Вместе с тем все объекты планировались рационально, с максимальными удобствами для выполнения своего предназначения. В постройках данного типа доминирующее значение придавалось инженерным, а не архитектурным решениям. Рационализм здесь проявлялся не столько в оформлении фасадов строений, сколько в новых приемах организации пространства за счет использования новейших достижений науки и техники. С 1990-х гг. в строительстве широко распространилось применение железобетона, который позволил видоизменить каркасную систему и увеличить ширину строящихся помещений.

Строительство некоторых объектов общественного назначения было связано с конкретными жизненными ситуациями, насущными потребностями и правилами осуществления производственной деятельности. Так, из-за серьез-

ных последствий эпидемии холеры в Москве в 1866 г. последовало повеление Александра II, которое обязывало владельцев фабрик и заводов строить больницы из расчета по 1 койке на 100 чел. Подготовленный в спешке, закон не стал действенным актом, но врачебная помощь в России в начале XX в. осуществлялась уже в 39 % фабрично-заводских предприятий региона [3]. На крупных по тому времени предприятиях возникают первые больницы. На некоторых фабриках Москвы, Иваново-Вознесенска, на Ярославской Большой мануфактуре, на Норской мануфактуре, на фабрике А. Балина в Юже они функционировали уже в 60-х гг. XIX в. Постепенно ситуация улучшалась, количество больниц и амбулаторий возрастало. Примечательно, что на строительство медицинских учреждений при фабриках значительное влияние оказывали проверки санитарных врачей. Так, в Юже еще в 1893 г. специальная комиссия признала состояние старой больницы весьма дурным и обязала перевести ее в дом управляющего фабрикой. Новая была открыта в 1895 г. К 1910 г. при фабрике были: больница на 30 коек, заразный барак на 25 коек, родильный приют на 28 коек и санаторий для туберкулезных больных на 10 коек [4]. При некоторых предприятиях устраивались приюты для сирот, для которых возводились отдельные помещения [5, 6]. Строительство масштабных медицинских учреждений на крупных предприятиях региона велось с учетом передового западного опыта, в то же время большинство земских учреждений из-за недостатка финансирования не были обеспечены специально приспособленными помещениями, что отмечали врачи на своих ежегодных губернских съездах.

Среди заметных зданий, формирующих облик фабричных селений, были образовательные учреждения различных типов — начальные и ремесленные училища, школы. Их появление было связано с потребностью фабрикантов в подготовленных кадрах и значительно опережало государственную деятельность в области развития образования. В 1900 г. во Владимирской губернии начальные училища имелись уже при 36 предприятиях, в Костромской — при 27, в Ярославской — при 9 [7]. В их архитектуре стилизаторски воспроизводились формы ренессанса и классицизма.

Большое внимание в рассматриваемый период уделялось культовому строительству. Промышленные села и слободы украшались храмами и целыми храмовыми комплексами, возводившимися в центрах селитебных территорий в традициях византийского, неорусского стилей (Иваново-Вознесенск, Серeda, Шуя), реже — модерна (Ярославль) [8].

С появлением достаточного количества свободного времени у рабочих и массовым распространением пьянства проблема занятости работников в нерабочее время стала все больше занимать владельцев предприятий. Многие фабриканты стремились организовать их досуг преимущественно в выходные и праздничные дни, предшествующие работе, затрачивая на это значительные средства. Еще с 70-х гг. XIX в. с разрешения правительства стали открываться народные читальни и библиотеки. Они появились в конце 80—90-х гг. и при многих фабриках или фабричных школах. В городах библиотеки были организованы благотворительными обществами, в которых большую роль играли фабриканты. Общества трезвости, развернувшие свою деятельность с 90-х гг., открывали чайные, объединявшие в себе функции столовой и рабочего клуба. Развитие среди рабочих трактирного типа питания делало подобные предприятия популярными. Заметным явлением в рабочих кварталах стало строительство театров, народных домов. Последние включали в себя не

только зрительный зал, но и библиотеки, чайные, бильярдные. Рядом с такими объектами нередко устраивался сад или парк отдыха (в Юже, Родниках, Вичуге, Бонячках).

В городах и крупных фабричных поселках в начале XX в. появился кинематограф, весьма доступный для рабочих и охотно ими посещавшийся. В Иваново-Вознесенске в 1912 г. было уже 8 частных кинематографов, в Юже к 1911 г. их было уже два, на фабрике С. Морозова в Орехово-Зуеве он пользовался большой популярностью. Здания кинематографа пока еще не имели специальных архитектурных решений и строились по подобию театров. Эти сооружения часто объединяли в себе зрительный зал с рестораном или трактиром [5, 6].

В целом вопросы строительства социально значимых объектов стали активно решаться в связи с либерализацией строительного законодательства и социально-экономической ситуацией, вызванной буржуазными реформами 60—70 гг. XIX в. Бурное развитие промышленности в центральных областях европейской России превратило многие села в фабричные поселки городского типа, видоизменило отдельные районы крупных городов. На смену классическим формам, доминировавшим в городах в первой половине XIX в., постепенно приходили рационалистические решения, выразившиеся в массовом кирпичном строительстве оригинальных зданий различного назначения, ориентированных на удовлетворение растущих потребностей постоянно увеличивающейся массы наемных рабочих в индустриальных центрах. Основой этого процесса были законодательные изменения и деятельность частных лиц.

#### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Пирожкова И. Г.* Строительное законодательство Российской империи. М., 2008.
2. *Снитко А. В.* Промышленная архитектура Иванова. Иваново, 2009.
3. *Михайловский Я. Т.* О деятельности фабричной инспекции: отчет за 1885 год. М., 1886.
4. Государственный архив Ивановской области. Ф. 4. Оп. 1. Д. 634. Л. 1, 4, 7, 8—12.
5. Центр документации новейшей истории Ярославской области. Ф. 394. Оп. 1. Д. 19. Л. 128—152.
6. Труды 7 губернского съезда земских врачей Владимирского уезда 1893 г. Владимир, 1893.
7. *Посвятенко Ю. В.* Особенности повседневной жизни рабочих-текстильщиков Верхнего Поволжья во второй половине XIX — начале XX вв. М., 2011.
8. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России: Ивановская область. Ч. 1. М., 1998. С. 59—99.

1. *Pirozkova I. G.* Stroitelnoe zakonodatelstvo Rossiiskoi imperii. M., 2008.
2. *Snitko A. V.* Promyshlennaya arkhitektura Ivanova. Ivanovo, 2009.
3. *Mihailovski Ya. T.* O deyatelnosti fabrichnoi inspektzii: otchet za 1885 god. M., 1886.
4. Gosudarstvennyy arkhiv Ivanovskoi oblasti. F. 4. Op. 1. D. 634. L. 1, 4, 7, 8—12.
5. Centr dokumentatsii noveishei istorii Yaroslavskoi oblasti. F. 394. Op. 1. D. 19 L. 128—152.
6. Trudy 7 gubernskogo sezda zemskikh vrachei Vladimirskogo uyezda 1893 g. Vladimir, 1893.
7. *Posvyatenko Yu. V.* Osobennosti povsednevnoi zhizni rabochih-tekstilshikov Verkhnego Povolzhya vo vtoroi polovine XIX — nachale XX vv. M., 2011.
8. Svod pamyatnikov arkhitektury i monumentalnogo iskusstva Rossii: Ivanovskaya oblast. Ch. 1. M., 1998. S. 59—99.

© *Посвятенко Ю. В.*, 2011

*Поступила в редакцию  
в октябре 2011 г.*

*Ссылка для цитирования:*

*Посвятенко Ю. В.* Особенности строительства социальных объектов в Верхнем Поволжье в XIX — XX вв. // Интернет-вестник ВолГАСУ. Сер.: Политематическая. 2011. Вып. 4(19).